

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LIX Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

16 декабря 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

09 декабря 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LIX Международной научной конференции «Свобода и право», 16 декабря 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзущева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 16.12.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. КАТЕГОРИЯ «ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ И ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ» В УК РСФСР 1922г., 1926г., 1960г., УК РФ 1996г.....	3
Суетин Р.В., Улезько И.С.	
2. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ.....	5
Журавель К.С.	
3. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 110, Ч. 1 И Ч. 2 СТ. 110.1, Ч. 1 СТ. 110.2 УК РФ.....	8
Ким В.М.	
4. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ.....	14
Улезько С.И., Дроздова А.С.	
5. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	17
Ажигова Х.М.	
6. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	20
Гончарова Ю.И., Ажигова Х.М.	
7. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127 УК РФ.....	24
Олагов Э.К.	
8. ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	27
Клочкова А.Л., Олагов Э.К.	
9. К ВОПРОСУ О ЗАВЕЩАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ.....	31
Клеветова Е.Ю.	

Статьи LIX Международной научной конференции «Свобода и право»

Суетин Роман Вадимович**Suetin Roman Vadimovich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»**Улезько Иван Сергеевич****Ulezko Ivan Sergeevich**к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО
«Сибирский юридический университет»

УДК 343

КАТЕГОРИЯ «ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ И ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ» В УК РСФСР 1922г., 1926г., 1960г., УК РФ 1996г.**CATEGORY “APPLICATION OF WEAPONS AND OBJECTS USED AS WEAPONS” in the Criminal Code of the RSFSR 1922, 1926, 1960, the Criminal Code of 1996.**

Аннотация: Автор на основе исторического анализа УК РСФСР 1922г., 1926г., 1960г., УК РФ 1996г показывает тенденцию использования категории «применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия» в отечественном уголовном праве.

Annotation: The author, based on a historical analysis of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, 1926, 1960, and the Criminal Code of 1996 shows a tendency to use the category “use of weapons and objects used as weapons” in domestic criminal law.

Ключевые слова: оружие, применение, УК РСФСР, УК РФ

Keywords: weapon, application, Criminal Code of the RSFSR, Criminal Code of the Russian Federation

В Уголовном кодексе РСФСР 1922г. преступления с применением оружия упоминаются в первой главе – государственные преступления, а именно в ст. 58, где говорится об организации вооруженных восстаний и вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов и банд в контрреволюционных целях. Массовые беспорядки, которые относились к преступлениям против порядка управления, в своем составе содержали квалифицирующий признак, относительно вооруженных субъектов данного преступления, что является новеллой, в отечественном законодательстве. Такой же квалифицирующий признак можно увидеть в составе превышения властных и должностных полномочий. Уголовный кодекс РСФСР 1926г. не претерпел никаких изменений по рассматриваемому вопросу применения оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

Большие изменения произошли в УК РСФСР 1960г [3]. Применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, выступало квалифицирующим признаком, для многих составов преступлений таких как: нарушение режима Государственной границы РФ ч.3 ст.83; Похищение человека ст.125 ч.1; Разбой ст.146 ч.2 п. «б»; Превышение власти или служебных полномочий ст.171 ч.2; Побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи ст.188 ч.2 п. «в»; Хулиганство ст.206 ч.2; Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей ст.240 п. «б»; Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности ст.244 п. «в».

Существовали составы, которые изначально включали в себя применение оружия при совершении деяния, например ст.77.2 организация или участие в незаконном вооруженном формировании, или же оружие и предметы, используемые в качестве оружия, являлись квалифицирующим признаком, но использование последних не являлось обязательным, а было важно их наличие у лица, в момент совершения преступления, как при нарушении порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования ст.200.1 ч.2.

Данное нормативное закрепление просуществовало до принятия действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации 13.06.1996г, который актуален и на сегодняшний день, претерпевая некоторые поправки и изменения. В действующем УК применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, закреплено в п. «к.» ст.63, и данный признак признается в общей части, как отягчающее обстоятельство при квалификации совершенного преступления, при отсутствии данного признака в составе статьи особенной части законодатель предусмотрел возможность применения данного пункта к статье особенной части, это создает возможность для более полной квалификации фактической стороны преступления с содержанием нормы, закрепленной в законе. [1,310].

В качестве квалифицирующих признаков применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, закреплено в следующих составах УК РФ:

- п. «з» ч. 2 ст. 111 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- п. «з» ч.2 ст. 112 Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- п. «в» ч.2 ст. 115 Умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- п. «г» ч.2 ст. 126 Похищение человека;
- п. «г» ч.2 ст. 127 Незаконное лишение свободы;
- ч. 2 ст. 162 Разбой;
- п. «г» ст. 205.6 Захват заложника;
- п. «г» ч.2 ст.211. Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава.
- ч.2 ст.227 Пиратство;
- п. «б» ч.3 ст. 286 Превышение должностных полномочий;
- ч.3 ст.313 Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи;
- п. «б» ч.2 ст. 333 Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы;
- п. «б» ч.2 ст. 334 Насильственные действия в отношении начальника;
- п. «г» ч.2 ст. 335 Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности;

С учетом изложенного можно утверждать, что такая категория уголовного права как применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия имеет тенденцию к расширению. Все больше статей в УК упоминают о применении оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

Библиографический список:

1. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для СПО /Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серегиной. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. С.310.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.

Журавель Кристина Станиславовна
Zhuravel Kristina Stanislavovna

Магистрант Дальневосточного института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
направление «Юриспруденция». E-mail: cristi_11@inbox.ru

УДК 343.611

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CONTRACT MURDERS

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при расследовании заказных убийств. Кроме того, выявлены отличительные особенности убийств, совершенных по найму, а также, сделан вывод о необходимости совершенствования методики расследования данной категории уголовных дел.

Abstract. This article discusses the main problems arising in the investigation of contract killings. In addition, the distinctive features of murders committed for hire, as well as the conclusion about the need to improve the methodology of investigation of this category of criminal cases.

Ключевые слова: заказное убийство, проблемы расследования, убийство по найму, методика расследования.

Keywords: contract murder, problems of investigation, murder on hiring, methods of investigation.

Введение

Прежде всего, стоит отметить, что уголовное законодательство характеризует заказное убийство как умышленное лишение жизни потерпевшего, исполнителем по поручению заказчика. Так, в 2015 году в Российской Федерации было зарегистрировано 11 убийств по найму, в 2016 году – 17 убийств по найму, в 2017 году – 14, в 2018 – 10 [1]. Преступления данной категории раскрываются достаточно редко. Актуальность настоящей темы исследования продиктована, в первую очередь, тем, что заказные убийства представляют собой один из видов убийств, расследование которых сопряжено с наибольшими трудностями. Кроме того, в российской уголовно-правовой и криминологической науке тема убийств по найму, или заказных убийств, является одной из самых малоизученных. Если проблема убийств и их квалификации полно и исчерпывающе изучалась видными учеными уголовного права, то более ограниченная проблема заказных убийств еще так и не получила должного раскрытия.

Основной проблемой раскрытия подобного рода убийств, во-первых, является тот факт, что заказные преступления либо же вообще не раскрываются в силу своей неопределенности и недостаточности информации. В другом же случае, следствие, находя исполнителя заказного убийства, попадает в тупик, следовательно, расследование прекращается. В итоге, складывается ситуация, в которой организатор преступления, и вовсе остается безнаказанным. Именно по этой причине, представляется крайне важным рассмотрение проблем расследования заказных убийств, а также поиск их решения.

Так, раскрытие и расследование убийств, совершенных по найму, представляет собой особенно сложную и многогранную деятельность, поскольку данной категории преступлений присущ особый характер, а именно: продуманность, тщательность подготовки, участие в реализации замысла целого ряда лиц (организатор («наниматель»), посредник, пособник, исполнитель) и т.д.

Стоит обозначить ряд характерных признаков заказного убийства:

- умышленный характер;
- признаки выслеживания жертвы;
- незначительность повреждений (только жизненно важных органов);
- отсутствие признаков иного рода преступления (ограбления и т.д.);
- наличие какого-либо вознаграждения за совершенное преступление.

Раскрытия преступлений данной категории основывается по большей части на испытанном алгоритме – «от потерпевшего к виновному». Для этого необходимо установление и исследование данных о личности убитого, о его окружении, что определит оптимальные пути расследования и выдвижение следственных версий. Не только в уголовном процессе, но и в криминалистике – «выдвижение версий, наиболее близких к реально произошедшим событиям является одной из

главных задач, которые стоят перед следователем на данном этапе расследования».

Исследователи, выделяя основную проблему в раскрытии данного рода преступлений, полагают, что она возникла в результате целого ряда следующих недостатков в расследовании заказных убийств:

- неудовлетворительное планирование расследования уголовного дела;
- недостаточно основательный и детальный подход к проведению осмотра места происшествия;
- использование неоправданно ограниченного набора экспертных исследований;
- недостаточно полное исследование личности потерпевшего;
- количественная и качественная нехватка криминалистической и специальной техники, средств связи и транспорта у следователей;
- не предоставление должного уровня защиты участникам уголовного процесса от угроз, преследования и расправ со стороны преступников, понуждающих потерпевших и свидетелей к даче заведомо ложных показаний, либо же отказу от дачи показаний.
- отсутствие очевидцев [3,283].

Кроме того, расследование заказных убийств затрудняется по причине необходимости установления непосредственного заказчика убийства, поскольку без определения заказчика в ряде случаев не представляется возможным установить исполнителя. Однако, имеет место быть и противоположное направление в раскрытии, в том случае, когда первым из членов криминальной группы будет установлен именно наемный убийца.

Нельзя не отметить, что убийства, совершенные по найму, как правило, отличает особый профессионализм их исполнения. Также, они нередко инсценируются под несчастные случаи. В результате, отсутствие системной программы, содержащей определенные модели применения тех или иных тактик и методик, порождает ряд проблем, а именно, таких как: затягивание процесса расследования заказных убийств, утрата ключевых моментов, поскольку внимания следователя было акцентировано на другой версии гибели жертвы.

Кроме рассмотренной выше проблемы, исследователи отмечают, что предупредить подобного рода преступление, как заказное убийство, достаточно затруднительно. По некоторым статистическим данным, сформированным в результате опроса 200 сотрудников правоохранительных органов было выявлено, что 86,5% опрошенных полагают, что успешно предупредить данное убийство не представляется возможным [2,88]. Тем самым, на основе этих данных можно сделать вывод о том, что на стадии приготовления преступления практически невозможно изловить преступника.

Так, рассмотренные нами недостатки расследования заказных убийств, свидетельствуют о несовершенстве методики расследования подобного рода убийств. Следовательно, существует необходимость в разработке новой методики расследования преступлений по данной категории дел, в которой будут отражены основы. Кроме этого, по нашему мнению, подобная методика должна быть отражена в определенном нормативно-правовом акте.

Заключение

Таким образом, убийство по найму, или же заказное убийство представляет собой умышленное посягательство на жизнь человека, которое отличается от типичных убийств, высоким уровнем профессиональной подготовки к преступлению. Нельзя не отметить, что заказные убийства получили широкое распространение на территории РФ, некоторые из которых многие годы остаются нераскрытыми.

Раскрытие, расследование и привлечение всех лиц, причастных к совершению заказного убийства, представляется крайне сложной задачей, которая требует усиленной работы правоохранительных органов, поскольку подобного рода преступления тщательно спланированы, подготовлены и совершаются, как правило, профессионалами.

Все вышеизложенное позволяет нам, сделать следующий вывод: в настоящее время при расследовании заказных убийств следствие заходит в тупик. Ныне существующая методика расследования заказных убийств лишь кратко определяет порядок их расследования. Это обусловлено тем, что методика расследования преступлений по данной категории не совершенна, поскольку наемные убийцы приспособились к современным техническим средствам, включая даже те, на использование которых требуется специальное разрешение. Следовательно, мы полагаем остро необходимым дальнейшее совершенствование методики, в том числе и мер превентивного характера.

Залогом успешного раскрытия и расследования убийства, совершаемых наемными лицами, является четкая организация взаимодействия следователей и работников уголовного розыска с экспертными организациями, которые имеют возможность полноценно обеспечить экспертное сопровождение предварительного следствия. Кроме того, по нашему мнению, возможным ключом к успеху в расследовании заказных убийств будет служить интегрированный банк данных, а также использование новейших научных разработок в области оперативно-розыскной деятельности и потенциал других наук с целью борьбы с преступностью.

В заключении, хотелось бы отметить, что рассмотренные нами обстоятельства создают необходимость дополнительного комплексного исследования проблем расследования заказных убийств, то есть убийств, совершенных по найму, а также разработки новых методик, учитывающих последние достижения криминалистики и других наук.

Библиографический список:

1. Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. — Москва: Издательский дом «Буки-Веди», 2017. — 110 с.

2. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура РФ URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 11.12.2019).

3. Яшин А.А., Кузьмин Р.П., Бебех А.Е. Проблема расследования заказных убийств (убийств по найму) // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. — Казань: Бук, 2016. — С. 281–284.

Ким Валерий Михайлович**Kim Valeriy Mikhailovich**

Студент Дальневосточного института (Филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), факультет магистратуры, направление «Юриспруденция»

УДК 343.6

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 110, Ч. 1 И Ч. 2 СТ. 110.1, Ч. 1 СТ. 110.2 УК РФ**OBJECTIVE SIGNS OF CRIME UNDER PART 1 OF ART. 110, PART 1 AND PART 2 OF ARTICLE 110.1, PART 1 OF ARTICLE 110.2 OF THE CRIMINAL CODE**

Аннотация: в статье рассматриваются объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 110, ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1, ч. 1 ст. 110.2 УК РФ.

Abstract: the article examines the object, subject, objective side, subjective side of the crimes under Part 1 of Art. 110, part 1 and part 2 of article 110.1, part 1 of article 110.2 of the Criminal Code..

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, доведение до самоубийства, криминализация, преступление против личности.

Keywords: suicide, suicidal behavior, criminalization, crime against personality.

Объективные признаки состава преступления характеризуют его внешнюю сторону. К ним относятся объект преступления и объективная сторона. Объект преступления является одним из четырех структурных элементов состава преступления.

Учение о видах объектов преступлений, выделяемых по вертикали, исходит из формы построения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общий объект для всех преступлений определен в ст. 2 УК РФ, с учетом задач уголовного закона, которыми являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Родовым объектом признается совокупность сходных (однородных по содержанию) общественных отношений. Значение рассматриваемого вида объекта состоит в том, что он делает возможным классификацию уголовно-правовых норм, закрепляющих различные преступления, что положено в основу структурного построения Особенной части Уголовного кодекса РФ, то есть по родовому объекту сформированы разделы уголовного закона. Так, раздел VII УК РФ называется «преступления против личности», следовательно, родовым объектов преступлений, закрепленных в данном разделе, являются общественные отношения, складывающиеся в свете реализации личностью своих прав и законных интересов. Для характеристики каждого из состава преступлений, предусмотренных уголовным законом особое внимание, следует уделять непосредственному объекту преступления.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного права на жизнь, которое охраняется не только уголовным законодательством, но прямо закреплено конституцией Российской Федерации и международными нормативными правовыми актами. Таким образом, при совершении действий, направленных на побуждение суицидальных мыслей или поведения виновный осуществляет посягательство на его жизнь.

С одной стороны, жизнь является биологическим процессом, с другой стороны рассматривается как обеспечения возможности существования личности в обществе. В рамках привлечения к уголовной ответственности за совершения преступления против жизни, в том числе и заказного убийства, жизнь рассматривается как физиологический процесс и естественное право человека.

Для уголовно-правовой оценки деяния ключевое значение имеют момент начала жизни и момент его окончания. Согласно положениям ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом начала жизни

является момент рождения, то есть отделения плода от тела матери через роды. При этом ребенок должен быть живорожденным. Критерии медицинского рождения установлены Приказом Минздрава России от 27.12.2011 № 1687н, согласно которому к ним относятся:

- 1) срок беременности 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);
- 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, - при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток). [4]

Момент окончания жизни законодательно определяется положениями Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В статье 9 указанного нормативного правового акта установлено, что смерть необратима связана с гибелью всего головного мозга. [5]

То есть под жизнью понимается физиологический процесс, начинающийся полным отделением живорожденного плода от тела матери через роды и заканчивающийся полной смертью головного мозга.

В связи с чем, что право на жизнь является естественным и неотчуждаем, посягательство по жизни человека является преступным.

Однако, данные положения четко характеризуют жизнь как уголовно-охраняемый объект в отношении убийства, поскольку при попытке самоубийства или летальном исходе после акта суицида действия, направленные на лишение жизни совершаются самостоятельно. Здесь необходимо отдельное внимание уделить потерпевшему.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. [1]

При совершении суицида потерпевший является как раз лицом, которое выполняет действия, направленные на лишение жизни. Поскольку законодательством Российской Федерации уголовная ответственность за самоубийство не установлена, то потерпевший не является в данном случае субъектом преступления. В настоящее время в науке уголовного права не исследован вопрос с какого возраста лицо может совершить суицид по причине склонения или доведения. Немаловажным моментом является тот факт, что законом установлены возрастные границы, в период которых лицо является беспомощным в силу своего возраста, которые по общему правилу составляют промежуток времени с рождения до двенадцати лет. В связи с этим возникает вопрос, в случае, если акт суицида будет совершен несовершеннолетним в возрасте одного года, или двух лет под воздействием взрослых, должны ли данные действия квалифицироваться по ст. 110, 110.1 УК РФ или необходим дополнительный состав преступления. Ребенок до определенного возраста может воспринять действия виновного как игру, в таком случае мыслей о лишении себя жизни намеренно у него не возникнет, более того, малолетний может до конца не осознавать характер действий, которые ему предлагается совершить и их возможный результат в виде смерти, а также в принципе не понимать, что такое жизнь и смерть.

Таким образом, очевиден пробел в праве, который не регулирует вопросы квалификации при вышеприведенных условиях. Уголовный закон устанавливает недопустимость применения аналогии в уголовном законодательстве. В связи с чем полагается возможным дополнение специальной нормой положений о суициде несовершеннолетних.

Из вышеприведенного следует, что объектом преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ является жизнь.

Перейдем к рассмотрению объективной стороны преступлений, пред Объективная сторона преступления представляет собой одну из структурных составляющих уголовно наказуемого деяния, которая определяется диспозицией статьи или части статьи Особенной части УК РФ, то есть раскрывает действия или бездействия, при совершении которых может быть образован состав какого-либо преступления. усмотренных ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 110 УК РФ преступлением является доведение лица до

самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. [2]

Исходя из положений ч. 1 ст. 110 УК РФ можно сделать вывод о том, что объективная сторона доведения до самоубийства может быть выражена как в форме бездействия (угрозы, унижения), так и в форме действия (жестокое обращение), а также последствиями в виде акта суицида или попытки его совершить и причинной связью между ними.

В законе указан исчерпывающий альтернативный перечень способов доведения до самоубийства. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Угрозы представляют собой противоправное, общественно опасное, информационное воздействие на психику потерпевшего, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам. [11]

При установлении данного способа совершения рассматриваемого преступления, законодатель указывает на многократность, систематичность, то есть для выполнения объективной стороны доведения до самоубийства недостаточно единожды высказать угрозу. По содержанию угрозы могут быть выражены в высказывании намерений о причинение вреда жизни или здоровью потерпевшего, уничтожения или повреждения имущества, распространении сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего. Угрозы не должны подкрепляться конкретными сведениями со стороны виновного, например, требования о передаче имущества. В таких случаях действия должны быть квалифицированы по иным статьям Особенной части УК РФ.

Рассмотрим пример из судебной практики. Согласно Апелляционному постановлению Московского городского суда от 08.12.2015 по делу N 10-16990/2015 по обстоятельствам разговора, произошедшего * года в здании школы между М.Р.З. оглы и малолетним Р.Д.В., в ходе которого М.Р.З. оглы, выведя Р.Д.В. из класса в коридор, высказывал в адрес Р.Д.В. следующее: «Если я еще раз увижу тебя рядом с моими сыном или ты будешь рядом с ним крутиться, то тебе не поздоровиться», «...если Д. еще раз подойдет к его сыну, то он что-то с ним сделает», говорил «тебе не жить», «если он еще раз увидит его рядом с его сыном или он будет рядом с ним крутиться, то размажет его по стенке», оскорблял Р.Д.В. разными словами, говорил «какое ты право имеешь обзывать моего сына, свинья», обзывал Р.Д.В. «обезьяной, волосатой гориллой», «тряпкой»; при этом выражение лица у М.Р.З. оглы было злое, он тыкал в сторону Р.Д.В. пальцем, при разговоре употреблял нецензурные и грубые слова; после разговора с М.Р.З. оглы Р.Д.В. плакал, у него изменилось настроение, он стал грустным, рассеянным, молчаливым и задумчивым; по приходу домой после школы к Р.Д.В. последний стал говорить, что надо быть осторожнее, так как на крыше снайперы, люди в красном, стал отдавать им (свидетелям) свои игрушки, плеер, затем, держа в руках кухонный нож, проводил их до лифта, закрыл входную дверь квартиры, а когда они спустились, то услышали крик и увидели упавшего с высоты Р.Д.В. [12]

Действия виновного были квалифицированы по ч. 1 ст. 110 УК РФ, поскольку в период совершения преступления в особенную часть УК РФ не были внесены изменения в отношении норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение действий, побуждающих к совершению самоубийства. Из приведенного примера следует, что объективная сторона доведения до самоубийства выражена в форме угроз, вследствие которых несовершеннолетний совершил суицид.

Полагаем, что угрозы не обязательно должны быть систематическими. Как видно из вышеприведенного примера угроза может высказана единожды в жесткой форме. Для несовершеннолетних или для людей со слабой волей и психикой такой угрозы может быть достаточно для появления мотива совершения самоубийства, поэтому полагаем, что необходимо разбираться в каждом конкретном случае и при выявлении однократной угрозы квалифицировать действия виновного как доведение до самоубийства в случае наличия причинно-следственной связи между угрозой и суицидом потерпевшего.

Следующим способом доведения до самоубийства является жесткое обращение с потерпевшим. Данный признак носит оценочный характер, и предполагает грубое поведение виновного, в результате которого потерпевший испытывает психические или физические страдания. Жестокое обращение состоит в системе определенных действий: побои, принуждение к выполнению каких-то действий, например, у совершению унижительных поступков, или бездействие, например, непредоставление еды, воды, одежды и т.д. Жестокое обращение также может выражаться в применении насилия в отношении потерпевшего. [10]

В качестве еще одно из способов совершения доведения до самоубийства законодателем указано систематическое унижение человеческого достоинства, которое также предполагает причинение психических страданий потерпевшему и выражается как в действиях, например, истязания, так и в бездействиях, систематические тяжкие оскорбления со стороны виновного в адрес потерпевшего. В общем систематическое унижение человеческого достоинства состоит в действиях или бездействиях, которые умаляют положительную самооценку личности, приводят к снижению ее уровня и вызывают психические страдания. [8]

Обязательным признаком объективной стороны доведения до самоубийства выступают способы его совершения, по которым происходит разграничение со смежными составами. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ имеет материальную конструкцию. Преступление окончено с попытки доведения до самоубийства или самоубийство. С одной стороны, состав рассматриваемого преступления можно назвать материальным, поскольку в результате действий виновного потерпевший может лишиться себя жизни, но как отмечалось ранее летальный исход суицида не обязателен для квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 110 УК РФ, достаточно попытки совершить самоубийство со стороны потерпевшего.

Следующим преступлением в сфере возбуждения суицидального поведения является склонение к самоубийству, закрепленное в ст. 110.1 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 110.1 УК РФ уголовно наказуемым является склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. [3]

В диспозиции приведенной нормы законодатель указал способы совершения преступления: уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы. Можно сказать, что в рассматриваемом составе преступления закреплены действия подстрекателя, но поскольку самоубийство не запрещено уголовным законодательством, в указанном случае пособник становится непосредственным исполнителем.

Если в ходе склонения к самоубийству виновный начинает высказывать угрозы, унижать достоинство потерпевшего или жестоко обращаться с ним, то его действия следует квалифицировать как доведение к самоубийству. При склонении к совершению суицида действия виновного носят более мягкий характер, однако предполагают в виде результата самостоятельное лишение себя жизни потерпевшим. [11]

В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ содержится второй самостоятельный состав рассматриваемого преступления. Согласно указанной норме преступлением признается содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. В данном случае действия виновного похожи на действия пособника в совершении преступления. Содействие в самоубийстве выражается в оказании интеллектуальной или физической помощи потерпевшему в лишении себя жизни. Эта помощь выражается в советах, указаниях, предоставлении информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. В отличие от склонения к самоубийству, содействие в совершении самоубийства предусматривает исчерпывающий перечень способов совершения данного состава преступления.

Оба преступления имеют материальную конструкцию состава и окончены с момента суицида потерпевшего или попытки совершить суицид. Причем, как и в случае доведения до самоубийства, попытка совершить суицид должна быть окончена по независящим от потерпевшего обстоятельствам.

Последним из преступлений в сфере возбуждения суицидального поведения является организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Деятельность представляет собой активную форму преобразования действительности, направленную на решение определенной задачи. А организация деятельности предполагает структурирование и упорядочивание такой деятельности. [7] Таким образом, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства является структурированием действительности, результатом которого предполагается возникновение желания

у потерпевшего лишить себя жизни. Законодатель устанавливает способы организации такой деятельности – распространение информации о способах совершения самоубийства или призывы совершить акт суицида.

Распространение информации о способах совершения самоубийства - это действия, направленные на получение данной информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Под призывами к совершению самоубийства следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства. [7]

По нашему мнению, призывы должны осуществляться публично. Публичность можно охарактеризовать через такой факультативные признаки объективной стороны как обстановка и место совершения преступления. То есть под публичностью стоит обозначить открытость информации, доступность, условия, обеспечивающие восприятие указанной информации неопределенным кругом лиц. Публичность предполагает присутствие зрителей, слушателей или очевидцев, либо действия должны быть осуществлены таким способом, что позволит донести информацию большого количества людей. К примеру, высказывания призывов с помощью усилителя звука из окна многоквартирного дома, включение аудиозаписи содержащих призывы к совершению самоубийства. Местом совершения преступления должно быть место сбора людей (парк, сквер), концерт, митинг, маршрутное такси или автобус в час пик, густонаселенная улица, при этом обязательно должны быть лица, до которых доносится призыв с целью воздействия на них. Таким образом место совершения рассматриваемого деяния, и обстановка его совершения, предполагают наличие большого внешнего окружения. В квалифицированном составе рассматриваемого деяния в качестве способа совершения преступления значит использование информационно-коммуникационной сети «Интернет», которое как раз предполагает неопределенный круг лиц, который имеет доступ к информации, то есть публичность.

Иные способы совершения данного преступления законом не предусмотрены.

По нашему мнению конструкция состава носит формальный характер и преступление должно быть окончено с момента высказывания призывов к совершению самоубийства, либо обнародования информации о способах его совершения или же размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», поскольку виновный непосредственно может не контактировать с потерпевшим как при доведении до самоубийства склонении или содействии, а доводит информацию о суициде до неопределенного круга лиц.

В настоящее время уголовный закон закрепляет три преступления в сфере возбуждения суицидального поведения: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. В качестве непосредственного объекта изучаемых преступлений выступает жизнь человека, а именно общественные отношения, складывающиеся при реализации личности права на жизнь, которое является неотъемлемым естественным правом, которое охраняется не только уголовным законодательством, но и Конституцией Российской Федерации. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ выражена в доведении потерпевшего до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства личности. По способу совершения указанного преступления происходит разграничение со смежными составами. Следующие преступления в сфере возбуждения суицидального поведения – склонение к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ). Объективная сторона указанного деяния выражена в склонении, которое совершается путем уговоров, подкупа, обмана, предложения. В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ закреплен самостоятельный состав преступления – склонение содействие совершению самоубийства. Закон устанавливает исчерпывающий перечень способов совершения советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Последним преступлением данной категории является организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), объективная сторона которого выполняется посредством распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Библиографический список:

1. Ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2018) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

2. Ч. 1 ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.1.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. 21
3. Ч. 1 ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.1.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. 26
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2019) // Российская газета, № 263, 23.11.2011 18
5. Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62 19
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный): 2-е изд. Т. 2. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев, М.: Юрайт, 2017. – Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. – 371 с
8. Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134 - 137.; Галицкий М. Психологическое насилие в семье // ЭЖ-Юрист. 2011. №20. С. 4.
9. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 704 с
10. Кравченко Р. М., Ильина А. Н. К вопросу об объективных признаках доведения до самоубийства // Криминалистика. 2015. № 1 (16). С. 77.
11. Жукова Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 3 (30). С. 52-55.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный): 2-е изд. Т. 2. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 704 с.
12. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.12.2015 по делу № 10-16990/2015: [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: справочные правовые системы :Суды общей юрисдикции. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения : 12.11.2019).

Улезько Сергей Иванович

Ulezko Sergey Ivanovich

д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Дроздова Анастасия Сергеевна

Drozдова Anastasia Sergeevna

магистрантка кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-
ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ**

**FORCED LABOR AS AN ALTERNATIVE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR ESCAPING FROM THE PLACE OF IMPRISONMENT, FROM
ARREST OR FROM CUSTODY**

Аннотация: В статье анализируются проблемы освобождения от уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, проводится аналогия с законодательством ряда зарубежных стран.

Annotation: The article analyzes the problem of exemption from criminal liability for escape from prison are considered grounds for excluding criminal responsibility, carried out the analogy with the laws of a number of foreign countries.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, побег из мест лишения свободы.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal responsibility, escape from prison.

Актуальность исследования обосновывается тем, что побег из мест лишения свободы отличается повышенной общественной опасностью. Общественная опасность данного преступления заключается в том, побег из мест лишения свободы препятствует реализации назначенного судом наказания.

Необходимо отметить, что, несмотря на меры, предпринимаемые законодателем ряда зарубежных стран в сфере ужесточения уголовной ответственности за побег из мест заключения, число побегов из мест заключения, согласно статистическим данным, по-прежнему остаются высокими. Как свидетельствует анализ статистических данных, количество побегов из федеральных тюрем в США за 2018 год составляет 1 646, во Франции – 69 [2, 108]. Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне охраны пенитенциарных учреждений.

Тем не менее, российское законодательство и законодательство ряда зарубежных стран предусматривает освобождение от уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы.

Например, в рамках уголовного законодательства Франции существует норма, согласно которой лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при совершении побега в том случае, если этим лицом были совершены действия, которые позволили предотвратить побег. Как правило, это происходит в том случае, когда лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, сообщило о планируемом побеге органу суда или же администрации исправительного учреждения. В рамках статей 434 – 437 Уголовного кодекса Франции также говорится о том, что в качестве подобного лица может рассматриваться то лицо, которое являлось соучастником или исполнителем планируемого побега.

Можно также рассмотреть Уголовный кодекс Казахстана, в рамках которого содержится норма, которая предполагает снятие уголовной ответственности с лица, совершившего побег, в том случае, если данное лицо в течение семи дней после совершения преступления – вернулось в место лишения свободы добровольно. Однако, в рамках казахского законодательства предусматривается, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только в том случае, если во время побега оно не совершило каких-либо иных преступлений.

Схожие нормы могут быть обнаружены в уголовном законодательстве Кыргызстана. В данной стране существует норма, прописанная в статье 336 Уголовного кодекса, согласно которой лицо, которое в первый раз осуществило побег, и которое добровольно вернулось под стражу, может быть освобождено от уголовной ответственности за данное преступное деяние в том случае, если больше не было совершено никаких иных преступлений.

Представляет интерес также рассмотреть вопрос об уголовной ответственности за побег в Армении. Согласно законодательству данной страны, лицо не несет ответственности за побег в том случае, если по тому делу, по которому данное лицо было задержано, был в итоге вынесен оправдательный приговор или же рассматриваемое дело было прекращено [4, 372].

Возвращаясь к анализу российского законодательства в сфере освобождения от ответственности за совершение побега из мест лишения свободы, нужно отметить, что как среди теоретиков, так и среди практиков нет единого мнения по данному вопросу.

В рамках уголовного законодательства Российской Федерации, в статье 313, выделены три части, которые предполагают различные меры наказания за побег. Так побег может быть определен как простой, квалифицированный или же особо квалифицированный. Максимальное наказание, которое может понести преступник за совершение простого и квалифицированного побега – четыре года и пять лет соответственно. За особо квалифицированный побег законодатель устанавливает максимальный срок наказания – восемь лет. Таким образом, можно сказать, что в рамках российского уголовного законодательства простой и квалифицированный побег классифицируются в качестве преступлений, которым соответствует средняя тяжесть, а особо квалифицированный побег классифицируется в качестве тяжкого преступления.

Вначале, любое наказание, которое изложено в рамках статьи 313 Уголовного кодекса Российской Федерации, являлось безальтернативным [1, 15]. Однако, Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ ввел возможность принудительных работ как альтернативу наказания за совершение преступлений, которые рассматриваются в рамках обозначенной статьи УК. Причем нужно отметить, что в данном случае практически не учтена общественная опасность, которую могут нести те способы организации побега, которые рассматриваются в указанной статье. Например, как уже говорилось, максимальный срок тюремного заключения за организацию особо квалифицированного побега может составлять восемь лет. Однако, принудительные работы, как указывается в рамках части 4 статьи 53 УК РФ, не могут назначаться на срок, который превышает пять лет.

Помимо сказанного, согласно содержанию, которое соответствует основному составу преступления можно сделать вывод о том, что такое преступление как побег преступник может осуществить в том случае, если он содержится под стражей в качестве обвиняемого или подозреваемого, или же отбывает назначенный судом срок заключения в местах лишения свободы. Исходя из этого, имеет место быть парадокс, при котором преступник, совершивший побег из места изоляции от общества, может получить наказание, которое не связано с лишением свободы. В результате, преступник, которому за побег были назначены принудительные работы, может воспринять подобную ситуацию не в качестве акта государственного гуманизма, а как слабость со стороны органов власти.

Кроме того, на наш взгляд освобождение от уголовной ответственности за побег из мест заключения, равно как и из-под стражи, является неоправданным. Лица, совершившие преступление против правосудия должны нести ответственность за свои деяния.

Издержки, которые соответствуют низкому уровню суровости тех наказаний, которые получают преступники, совершившие преступления против правосудия, могут быть выяснены в результате проведения анализа динамики побегов, а также их места в совокупности преступлений, которые совершаются преступниками в тот период, когда они уже отбывают наказание. Несмотря на тот факт, что показатели уровня побегов, как в абсолютном, так и в относительном выражении, за последнее время склонны к снижению, данный вид преступлений является одним из наиболее распространенных видов преступлений в местах заключения. Также нужно отметить, что основную часть побегов совершают те преступники, которые отбывают наказание в колониях-поселениях. Как известно, именно статус колоний-поселений наиболее близок к модели исправительных центров. Исходя из практики, количество побегов, которые совершают заключенные, отбывающие наказания в колониях-поселениях, составляет от 80-90% от общего числа побегов.

При подведении итога тому, что было изложено выше, необходимо отметить следующие

основные факты и положения.

Прежде всего, нужно сказать, что побег является преступлением, которое посягает на интересы правосудия. Преступник, совершающий побег тем самым не признает и отвергает законное решение, которые в его отношении вынесла судебная власть. Следовательно, такое преступление как побег должно наказываться сурово и не должно быть альтернативы наказанию в виде лишения свободы [3, 131]. Исходя из этого, нужно признать, что ранее существовавшие нормы статьи 313 Уголовного кодекса РФ предусматривали более справедливое наказание за побег.

Также нужно отметить, что данное преступление зачастую сопряжено с совершением иных преступлений. Эти преступления могут также являться тяжкими и особо тяжкими. При том, что данные преступления обладают высоким уровнем латентности и не всегда могут быть выявлены. В результате, если преступник получает наказание в виде принудительных работ, то это может укрепить его веру в безнаказанность.

Можно также отметить, что максимальное наказание, которое предусматривает первая и вторая части статьи 313 Уголовного кодекса не соответствует практике законотворчества. Учитывая, что принудительные работы могут быть приравнены к лишению свободы, то граница в разнице тяжести наказания практически отсутствует.

Обращает на себя также внимание тот факт, что в рамках части 2 статьи 313 Уголовного кодекса Российской Федерации, проводится фактическое отождествление таких квалифицирующих признаков как совершение побега организованной группой и совершение побега группой лиц по предварительному сговору. Теория уголовного права предполагает рассмотрение указанных признаков в качестве отличных по их сути, а также по уровню той общественной опасности, которая им соответствует. Также разница в сроках наказания, при наличии указанных квалифицирующих признаков, исходя из практики уголовного права, должна составлять два года и пять лет по сравнению с основным составом преступления. Таким образом, можно сказать, что в рассматриваемой статье указанное соотношение не соблюдается.

Еще одной отличительной особенностью является тот факт, что часть 3 статьи 313 не рассматривает возможность особо тяжких последствий, которые могут иметь место в результате применения насилия и оружия. Наличие подобного квалифицированного состава дало бы возможность обвинителям не квалифицировать действия обвиняемых, которые были совершены ими при осуществлении побега по другим статьям.

Таким образом, все то, что было указано выше, приводит к заключению о том, что использование такого наказания как принудительные работы за совершение такого преступления как побег не соответствует тому характеру, а также не соответствует тому уровню общественной опасности, который соответствует данному преступлению.

Библиографический список:

1. Антонов А.Г. К вопросу освобождения осужденного от уголовной ответственности при побеге из места лишения свободы // Вестник Кузбасского института. - 2016. - № 1. - С. 15-19.
2. Пертли Л.Ф., Кузьмин С.И., Екимов С.В. (УРН ФСИН России), Буримов Р.Ю., Мальчук О.И., Калужина М.А., Фумм А.М., Яковлева О.Н., Шапоренко А.А., Гнедова Н.П. Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений: аналитический обзор. М.: НИИ ФСИН России, 2017. – 358 с.
3. Чепик И.В. К вопросу о целесообразности освобождения от уголовной ответственности за побег лица, находящегося в предварительном заключении, в случае деятельного раскаяния // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2017. - № 1 (8). - С. 131-134.
4. Шульгин С.И. Сравнительный уголовно-правовой анализ ответственности за побег из мест лишения свободы в России и некоторых зарубежных странах // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 томах. 2016. - С. 370-375.

Ажигова Хяди Магометовна
Azhigova Khadi Magometovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF ARMED CONFLICT IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Аннотация: в статье рассматривается исторический аспект уголовно-правовой охраны личности в условиях вооруженного конфликта в советский период.

Annotation: The article deals with the historical aspect of criminal and legal protection of the person in the conditions of armed conflict in the Soviet period.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана личности, вооруженный конфликт, личность, воинские преступления.

Keywords: criminal and legal protection of the person, armed conflict, personality, military crimes.

История российского уголовного законодательства неразрывно связана с историей российской государственности. Оно всегда четко отражало специфику политического и социального содержания основных государственно-правовых институтов определенного периода [5, С. 67].

Регламентация уголовной ответственности за посягательства на личность в условиях вооруженного конфликта в отечественном законодательстве напрямую коррелирует с международно-правовыми нормами соответствующего содержания. Следовательно, активный процесс становления подобных норм в российском законодательстве начался лишь после возникновения международно-правовых основ защиты личности в условиях вооруженных конфликтов в XIX и XX вв. Однако это не означает, что зачатки подобных норм не нашли отражения в отечественном законодательстве более раннего периода. Россия прошла сложный исторический путь становления своей государственности, в том числе и путем отстаивания своего суверенитета в многочисленных войнах, что не могло не повлиять на необходимость решения вопроса о судьбе мирного населения, вынужденного существовать в условиях вооруженных конфликтов. Кроме того, многие авторы обращают внимание на то, что международное уголовное право стало формироваться в основном в конце XIX в., имеет давние исторические корни [2].

Исторический экскурс к «памятникам» отечественного уголовного права позволит определить истоки правовой регламентации уголовной ответственности за посягательства на личность в условиях вооруженных конфликтов, поскольку именно в глубинах истории мы находим ответы на вопросы настоящего и будущего. В полной мере данное утверждение, как представляется, применимо и в вопросах нормотворчества.

Законодательство советского периода тенденцию на отграничение норм воинского уголовного законодательства от общеправовых предписаний не сохранило. Следует обратить внимание, что начало XX в. можно охарактеризовать как период не всегда последовательных решений в области уголовно-правовой регламентации. Так, в 1924 г. было принято Положение о военных преступлениях, включавшее 19 статей. В нем, в частности, содержалось указание о том, что противозаконное насилие над гражданским населением, учиненное военнослужащим в военное время или при боевой обстановке, влечет за собой применение мер социальной защиты в виде лишения свободы со строгой изоляцией не ниже 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах - высшую меру социальной защиты (ст. 18) [6]. Расширение перечня воинских преступлений происходит в 1927 г. Так, в ст. 28 была установлена ответственность за дурное обращение с пленными, имевшее место неоднократно или сопряженное с особой жестокостью, или направленное против больных и раненых, а равно небрежное исполнение обязанностей в отношении указанных больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и попечение о них, которая влекла за собой лишение свободы без строгой изоляции на срок до 3 лет [1]. Здесь нашло отражение влияние международных норм права и как итог - имплементация их положений в отечественное законодательство. В 1958 г. в СССР

принимается Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, в ст. 32 которого вышеприведенные правовые установления сохранены.

В то же время, составы преступлений об ответственности за посягательства на личность в период военных действий нашли закрепление и в первых советских кодексах. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал гл. 9 «Преступления воинские», в которой было установлено, что «разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества или без таковой, а при наличии отягчающих обстоятельств - высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества» (ст. 19328) [8]. Помимо этого, в ст. 19329 предусматривалась уголовная ответственность за дурное обращение с пленными, имевшее место неоднократно или сопряженное с особой жестокостью или направленное против больных и раненых, а равно небрежное исполнение обязанностей в отношении указанных больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и попечение о них; а также дурное обращение с пленными без указанных отягчающих обстоятельств.

Следует обратить внимание, что глава шестая Уголовного кодекса 1926 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала широкую систему преступлений против личности. Так, среди особо отягчающих признаков умышленного убийства (ст. 138) выделялся такой специфический, как «убийство, совершенное военнослужащим, при особо отягчающих обстоятельствах», за который была установлена высшая мера наказания – расстрел».

В военный период (Великая Отечественная война 1941-1945 гг.) обширную нормативно-правовую базу и правоприменительную практику получила уголовно-правовая ответственность, которая наступала за совершенные преступления и устанавливалась только законом². Уголовное законодательство рассматриваемого периода характеризуется как «законодательство по законам военного времени». Военное время в целом ряде уголовно-правовых норм являлось:

- либо в качестве обязательного признака объективной стороны преступлений,
- либо играло роль квалифицирующего признака.

В УК РСФСР 1926 г. 22 статьи о воинских преступлениях из 31 содержали прямое указание на военное время. Также, присутствовали указания подобного рода и в иных главах УК, в частности в гл. 11 УК РСФСР 1926 г. [8].

В 1943 году перед вооруженными силами Красной Армии был провозглашен Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» (Приказ НКО № 0238 от 19.04.1943 г.). В соответствии с положениями данного Указа, шпионы и изменники Родины, а также фашистские захватчики (немецкие, румынские, итальянские и финские военнослужащие), изобличенные в совершении убийств и пыток, истязаний гражданского населения, а также пленных красноармейцев, подлежат смертной казни через повешение. Положения вышеуказанного документа распространяются также на пособников из местного населения, разоблаченных в период оказания содействия преступнику в совершении убийств и насильственных действий над мирным гражданским населением и пленными красноармейцами. Данная категория подпадает под более мягкое наказание – виновных ждала ссылка на каторжные работы.

Советским законодателем в УК РСФСР 1960 г. была выделена глава 12 под названием «Воинские преступления», содержащая такие статьи, как «Насилие над населением в районе военных действий» и «Дурное обращение с военнопленными». Примечателен тот факт, что их содержание вышеуказанных статей идентично ст. 32 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. и ст. 28 Положения о воинских преступлениях 1927 г. [7].

Новой вехой в становлении отечественного уголовного законодательства явилось принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации. Его нормы отразили новые позитивные изменения государственного мировоззрения в уголовно-правовой политике – приоритетом государства стала защита прав и свобод человека. Особый интерес в рамках проводимого исследования представляет выделение впервые в системе Особенной части УК РФ отдельной главы о преступлениях против мира и безопасности человечества (гл. 34). Однако в систему указанных преступлений включен лишь один состав преступления «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356), который непосредственно устанавливает ответственность за

посягательства против личности в условиях вооруженного конфликта. В гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы» уголовно-правовой охране личности от посягательств со стороны лиц, входящих в состав войскового наряда, посвящена лишь ст. 343 УК РФ. Но эта норма действует безотносительно к наличию либо отсутствию вооруженного конфликта.

В 2001 г. «в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также с учетом международных договоров, в целях изучения и соблюдения командирами, штабами тактического звена, а также всеми военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации норм международного гуманитарного права при подготовке и в ходе ведения боевых действий» было разработано «Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации», содержащее основные требования и рекомендации поведения военнослужащих в боевых действиях [4]. В разделе «Запрещенные способы (методы) и средства ведения боевых действий», а именно в п. 6, указано: «В целях избегания излишних страданий и неоправданных жертв среди гражданского населения и причинения обширного, долговременного серьезного ущерба природной среде, сопряженного с боевыми действиями, устанавливаются запреты и ограничения воюющим сторонам в выборе способов (методов) и средств ведения боевых действий». В п. 7 рассматриваемого источника к запрещенным средствам и способам ведения войны отнесены такие как убийство или ранение гражданских лиц; взятие заложников; террор в отношении гражданского населения; использование голода среди гражданского населения и т.п.

Таким образом, подводя итоги, можем отметить следующее:

- ответственность за насилие над гражданским населением в условиях вооруженных действий вплоть до 1926 г. регламентировалась в нормах специализированных источников уголовного права (Воинский устав 1868 г., Положение о военных преступлениях 1924 г.);

- начиная с 1926 г. в отечественном законодательстве просматривается дублирование регламентации уголовной ответственности за названные преступления, поскольку она устанавливается и в уголовных кодексах (1926 г. РСФСР, 1960 г. РСФСР), и в воинских законах (Положение о военных преступлениях 1924 г., в редакции 1927 г., Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г.);

- в УК РФ 1996 г. происходит новый виток развития уголовной ответственности за посягательства на гражданское население в условиях вооруженных конфликтов, поскольку данный состав преступления отнесен к преступлениям против мира и безопасности человечества (ст. 356 УК РФ), что сблизило национальный и международно-правовой подходы к правовой оценке указанных деяний.

Библиографический список:

1. Воинский устав о наказаниях. - СПб., 1868. VII //URL: [c.http://militera.lib.ru/regulations/0/g/1868_voinsky-ustav-o-nakazaniyah.pdf](http://militera.lib.ru/regulations/0/g/1868_voinsky-ustav-o-nakazaniyah.pdf).
2. Костенко Н.И. Новые подходы к понятию, предмету и системе международного уголовного права //URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/532>.
3. Лысенков С.Г., Олейник С.А. Уголовная ответственность военнослужащих в период великой отечественной войны //URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=1061&id=21>.
4. Наставление Минобороны РФ по международному гуманитарному праву для вооруженных сил Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ от 8 августа 2001 г.) //URL: http://lawrussia.ru/bigtexts/law_3602/page2.htm.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. - М., 2011. - С. 67.
6. Положение о воинских преступлениях от 31 октября 1924 г. //URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2236.htm.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (в ред. от 30 июля 1996 г.) //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/1b7087b880162.
8. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. //URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>.

Гончарова Юлия Игоревна
Goncharova Julia Igorevna

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Ажигова Хяди Магометовна
Azhigova Khadi Magometovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

THE CONCEPT AND TYPES OF ATTACKS AGAINST THE PERSON COMMITTED IN ARMED CONFLICT

Аннотация: В рамках анализа понятия преступлений против личности в период вооруженных конфликтов рассмотрены основные правовые режимы, установленные международными нормами в отношении различных лиц, втянутых в вооруженный конфликт, а также проанализировано само определение «преступление против личности, совершаемое в период вооруженного конфликта».

Annotation: As part of the analysis of the concept of crimes against the person during armed conflict, the main legal regimes established by international norms in relation to various persons involved in armed conflict are considered, as well as the definition of "crime against the person committed during armed conflict" is analyzed.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, преступление против личности, внутригосударственный конфликт, уголовная политика, убийство.

Keywords: armed conflict, crime against the person, internal conflict, criminal policy, murder.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Уголовно-правовая охрана личности во время вооруженного конфликта внутригосударственного или международного характера имеет первостепенное значение для реализации основных принципов уголовной политики государств в отношении каждого гражданина, независимо от воюющей стороны. Также ч. 2 ст. 21 Конституции РФ закрепляет, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности названа защита прав и свобод человека и гражданина (п. 42) [5].

Обращаясь к анализу понятия «преступление против личности, совершаемое в период вооруженного конфликта» в уголовно-правовом аспекте следует подчеркнуть важность установления смыслового содержания этой категории. Для отечественной правовой доктрины указанная проблематика относительно нова, в силу чего в ней отсутствует унифицированный подход к понятию преступления против личности во время вооруженного конфликта различного характера. Думается, что следует определять данное понятие как общественно опасное деяние, посягающее на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность, права и свободы человека, совершенное в условиях вооруженных конфликтов внутригосударственного и международного характера. Как следует из приведенного определения, специфика указанного деяния проявляется в тех условиях, в которых оно совершается, а именно, вооруженный конфликт. В современном гуманитарном международном праве выделяются конфликты двух типов: международный и внутригосударственный. На взгляд С.А. Егорова, с точки зрения международно-правового статуса сторон в вооруженном конфликте последние классифицируются сегодня на международные вооруженные конфликты, вооруженные конфликты международного характера, интернационализированные вооруженные конфликты немеждународного характера [1, С. 119].

Внутригосударственный вооруженный конфликт сам по себе порождает собой преступления различных категорий, влекущие привлечение к уголовной ответственности виновных лиц. Внутригосударственный вооруженный конфликт зачастую возникает из-за социально-политических противоречий, имеющих в отношении между субъектами противоборства.

Под внутренним вооруженным конфликтом следует понимать любой вооруженный конфликт, который не является вооруженным конфликтом между двумя или более государствами, даже если в конфликте принимают участие иностранные военные советники, неофициальные военные вооруженные группы или наемники [2, С. 11]. Такие конфликты происходят на территории государства между расколовшимися частями государства или другими организованными вооруженными группами, которые под ответственным командованием осуществляют контроль над частью его территории, что позволяет им проводить длительные и согласованные военные операции. Эта категория включает гражданскую войну, партизанскую войну, восстание. Объектом в вооруженном внутригосударственном конфликте зачастую служит нарушение мирного порядка в стране, а также дезорганизация государства в целом.

В результате вышеуказанных конфликтов возникают различные нарушения норм международного права, прежде всего, связанные с соблюдением прав человека. Все это происходит на фоне почти полного отсутствия эффективного национального законодательства о противодействии насилию в отношении гражданского населения.

Рассматривая осуществление уголовного правосудия в период международного вооруженного конфликта необходимо обозначить виды военных преступлений, характерных в данный период. Римский статут определяет военные преступления, совершенные во время международных конфликтов, и разделяет на две группы.

К первой группе относятся преступления, перечисленные в Женевских конвенциях 1949 г., совершенные в отношении раненых солдат и моряков, потерпевших кораблекрушение моряков, равно как и в отношении военнопленных. Помимо указанных лиц под защитой Конвенции находится и гражданское население на оккупированных территориях. К преступлениям данной группы Конвенция относит:

- 1) убийство;
- 2) пытки и антигуманное обращение, включая биологические эксперименты;
- 3) намеренное причинение тяжких страданий или серьезного ущерба здоровью;
- 4) значительное разрушение или присвоение чужого имущества, совершенное без военной необходимости, своевольно и незаконно;
- 5) принуждение военнопленного или другое защищенное Конвенцией лицо служить силам враждебного государства;
- 6) намеренное лишение военнопленного права на беспристрастный и официальный суд;
- 7) незаконные депортация, перемещение, лишение свободы;
- 8) взятие в заложники.

Во вторую группу входит более обширный спектр нарушений международного права, включая признанные I Протоколом к Женевским конвенциям и обычным правом преступления:

1) запрещенные атаки на гражданское население, включая умышленные атаки на гражданское население как таковое, гражданские объекты, гуманитарные и миротворческие миссии, также и те атаки, о которых известно, что они могут вызвать случайную гибель и ранения мирных жителей или повредить гражданские объекты, и что они совершены излишне с точки зрения ожидаемого военного преимущества; атаки на медицинский персонал и его имущество, транспорт с эмблемами Красного креста или Красного полумесяца; атаки на объекты культуры, образовательные, научные, лечебные и благотворительные учреждения, культовые постройки и исторические памятники, если они не являются военными объектами;

2) причинение вреда незащищенным людям, как то: убийство или ранение сдавшихся солдат; нанесение увечий, проведение над людьми научных экспериментов без медицинских оснований, способных привести к смерти и представляющих серьезную опасность для здоровья; надругательство над личным достоинством, в частности унижающее обращение; различные формы сексуального насилия; использование живого щита;

3) применение таких запрещенных методов ведения войны, как введение в заблуждение противника флагом перемирия, знаками отличий враждебной стороны или ООН, эмблемами Красного креста и Красного полумесяца; заявления о том, что противнику не будет пощады; грабеж,

конфискация или уничтожение собственности противника без достаточной военной необходимости; использование запрещенных видов вооружений: ядов и отравляющего оружия, некоторых газов, разрывных пуль и другого оружия, перечисленного в поправке к Статуту;

4) умышленное использование голода гражданского населения в качестве метода военного воздействия; призыв или вербовка на военную службу детей младше пятнадцати лет или их использование в военных действиях;

5) запрещенные действия на оккупированной территории или против граждан враждебного государства, включающие прямое или косвенное переселение оккупирующей стороной своих граждан на чужую территорию; депортация или переселение всего, или части местного населения; отмена или приостановления действия законных прав граждан враждебного государства или принуждение их к принятию участия в военных операциях против своей страны [3].

В рамках анализа понятия преступлений против личности в период вооруженных конфликтов необходимо рассмотреть основные правовые режимы, установленные международными нормами в отношении различных лиц, втянутых в вооруженный конфликт. На первом месте стоит режим раненых и больных, установленный и поддерживаемый Женевской конвенцией об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949 г.). В целях предоставления защиты, предусмотренной нормами международного гуманитарного права, в соответствии с вышеуказанными конвенциями, под понятием раненых и больных подразумеваются гражданские лица и военнослужащие, нуждающиеся в медицинской помощи и уходе из-за каких-либо травм, ранения, не оказывающие никаких враждебных действий, наносящих урон противнику и находящиеся непосредственно в зонах вооруженного конфликта. К данной категории лиц также относят беременных женщин, новорожденных детей, а также немощных людей. Вне зависимости от занимаемой позиции воюющих сторон необходимо обеспечить надлежащую защиту и даже уход за вышеуказанной категорией населения, а также реализовать соблюдение их права на гуманное обращение и медицинскую поддержку в максимально сжатый срок.

В любой период вооруженных конфликтов различного характера всеми сторонами вооруженных действий должен быть соблюден порядок розыска и приняты все возможные меры оказания помощи беспомощным раненым и больным на всей территории вооруженных конфликтов, а также недопущение издевательств, кощунственных действий, мародерства, как в отношении живых, так и умерших людей.

В соответствии с общепринятыми международными нормами, стороны конфликта обязаны вести учет и регистрацию всех данных по установлению личности военнопленных, раненых, больных и умерших неприятельской стороны. В любом государстве существует национальное справочное бюро по военнопленным, а также центральное агентство по военнопленным, принимающие данные о военнопленных, раненых и других лицах, информация о которых должна в максимально быстрые сроки предоставляться вражеской стороной.

При обстоятельствах, вынуждающих какую либо сторону конфликта оставить неприятельской стороне раненых и больных лиц, необходимо обеспечить беспомощных надлежащей медицинской помощью, осуществляемой санитарным персоналом, и необходимым запасом лекарственных средств и медикаментов.

Также при различных обстоятельствах ведения боевых действий сторонами конфликта должны заключаться временные соглашения о перемирии для оказания помощи раненым на поле боя.

Далее необходимо осветить такой режим, как военный плен, регламентация которого осуществлена Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 г. Данная конвенция устанавливает понятие военнопленного – им является лицо, взятое в плен противоборствующей (враждующей) стороной в период военных действий и в условиях вооруженных конфликтов как внутригосударственного, так и международного характера.

Положение о военнопленных СНК СССР № 1798-800с (от 1 июля 1941 г.) более расширенно и детально раскрывает понятие военнопленного лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, и граждане этих государств, интернированные на территории СССР; захваченные при военных действиях лица, входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащих к вооруженным силам противника, если эти отряды возникли на незанятой частями Красной армии территории противника, имеющие признаки военной организации, открыто носящие оружие и соблюдающие установленные

международным правом обычай и правила войны; а также гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях [4].

В современный период необходимо добавить к этому списку врачей, а также членов экипажей судов торгового флота и гражданской авиации. При ведении военных действий сторонам конфликта необходимо осознавать, что военнопленные находятся во власти именно неприятельской державы, а не отдельных враждующих лиц или воинских частей, взявших их в плен.

Военнопленный обязан подчиняться законам и уставам, а также приказам, действующим в вооруженных силах враждующего государства, содержащего гражданина другой стороны в плену. Совершение какого-либо проступка не может повлечь коллективного наказания и судится только военным судом.

Библиографический список:

1. Бадло М.С. Проблема применения международного уголовного права в вооруженных конфликтах внутригосударственного и международного характера // Общество и право. - 2015. - № 1 (51). - С. 119.
2. Егоров С. А. Вооруженный конфликт и международное право: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. - С. 11.
3. Международный уголовный суд. Amnesty International. International Criminal Court Fact Sheets // Журнал «Индекс». 2001.
4. Положение о военнопленных (утв. Постановлением СНК СССР № 1798-800с от 1 июля 1941 г.) // URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19410701plen.html.
5. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. (в актуальной редакции) // Российская газета. 2015. 31 декабря.

Олагов Энри Карэнович**Olagov Enri Karenovich**Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127 УК РФ**FEATURES OF THE OBJECT OF CRIME UNDER ARTICLE 127 OF THE CRIMINAL CODE**

Аннотация: статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с понятием объекта незаконного лишения свободы в уголовном праве России.

Annotation: The article is devoted to the controversial issues related to the concept of the object of illegal deprivation of liberty in the criminal law of Russia.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, объект преступления.

Keywords: criminal law, criminal law, crime, object of crime.

Объектом преступлений против свободы человека являются общественные отношения, обеспечивающие свободу как естественное и неотъемлемое благо, которое гарантируется каждому человеку с момента его рождения. Как отмечается в уголовно-правовой литературе, родовым объектом незаконного лишения свободы является сам по себе человек как личность [2, С. 44], который представляет собой явление, характеризующееся единством биологических, психологических и социальных начал (т.е. является участником определенных общественных отношений). Видовым объектом незаконного лишения свободы выступают общественные отношения, обеспечивающие свободу, честь и достоинство личности. Многие авторы отмечают отсутствие единого подхода к определению непосредственного объекта незаконного лишения свободы. На непосредственный объект законодатель указывает в самой ст. 127 УК РФ: таковым является свобода человека. Таким образом, законодатель установил, что «под охраной закона находятся лишь те общественные отношения, которые нарушаются при неправомерных посягательствах на свободу личности» [9, С.303]. Представляется необходимым рассмотреть общее понятие свободы. Ни в Уголовном кодексе, ни в других российских правовых актах нет определения данного понятия. Это объясняется тем, что «свобода» - очень широкое, философско-правовое понятие, а формы проявления свободы могут быть самыми различными. Поэтому свободу лучше рассматривать как с правовой, так и с философской точек зрения. В толковом словаре С.И. Ожегова свобода понимается как отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-либо, состояние вне заключения, неволи.

Как мы видим, автор упоминает понятие «воля» и связывает его с понятием «свобода». В свою очередь воля - это «способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели», «это способность сознательно управлять своими действиями, преодолевать трудности для достижения поставленных целей, сознательное стремление к достижению чего-либо, возможность и право делать что-либо». Иначе говоря, сознание определяет целенаправленность человеческого поведения. Благодаря сознанию человек подчиняет свое поведение определенным целям и намерениям. Содержание свободы составляет поведение человека, сознательно им избираемое. Направленность поведения человека определяют его потребности и интересы. Свобода проявляется в деятельности, направленной на реализацию своих потребностей и интересов, и предполагает такое состояние живого существа, при котором возможна его свободная деятельность. В специальной литературе отмечается, что «воля как свойство психики определяется как внутренняя и внешняя активность человека, регулируемая целью. Внешним проявлением воли является его поведение в отношении объектов и условий жизни. Поведение может проявляться в определенных телодвижениях или в воздержании от телодвижений, словах, жестах. При активном поведении отношение к реальной действительности человек выражает путем серии отдельных телодвижений. При пассивном поведении человек воздерживается от движений. Мерой активности личности является сознательное действие в определенных условиях. Сознание обуславливает целенаправленность человеческого поведения». Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что свобода в широком смысле слова - это поведение человека, которое сознательно им избирается и

направлено на реализацию его потребностей и интересов.

В правовой литературе существует большое количество определений свободы. Под свободой духа понималось «нечто внутреннее, сокровенное», а под внешней свободой - «возможность свободного распоряжения своими членами и вообще свободного, беспрепятственного выбора своей деятельности». О.В. Волкова определяет свободу как «все допустимое и одобряемое обществом самостоятельное и независимое поведение человека» [1, С. 15]. Все перечисленные авторы рассматривают свободу в широком смысле, нам же необходимо выяснить, что представляет собой свобода в узком смысле слова применительно к ст. 127 УК РФ, т.е. непосредственный объект. Законодатель указал в названии гл. 17 УК РФ личную свободу, понимая под ней главным образом физическую свободу: практически во всех современных учебниках и комментариях к Уголовному кодексу сказано, что непосредственным объектом преступлений, включенных в гл. 17 УК РФ, является именно личная свобода. Вместе с тем некоторые авторы под непосредственным объектом незаконного лишения свободы понимают свободу личности, а не личную свободу, что представляется нам ошибочным. Свобода личности - это более широкое понятие, включающее в себя личную свободу. Свобода личности выражается в свободе совести и вероисповедания, мысли и слова, массовой информации, экономической деятельности и т.п., в том числе и личной свободе. Другими словами, это права и свободы, которые установлены и гарантируются Конституцией РФ и охраняются самостоятельными правовыми нормами. В основе же личной свободы лежит одна из важных потребностей человека - потребность перемещаться в пространстве, что является необходимым условием развития человека как живого организма.

В целом нами поддерживаются все вышесказанные мнения. Наглядное представление о непосредственном объекте незаконного лишения свободы дает судебная практика. Так, по одному из уголовных дел некий А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Б. на почве возникших к ней личных неприязненных отношений, осознавая незаконность своих действий, реализуя преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы, не связанное с похищением, незаконно, вопреки ее воле, поместил Б. в погреб дома, закрыл погреб крышкой и таким образом стал насильно удерживать потерпевшую, осознавая, что в результате его действий Б. лишена возможности свободно передвигаться, после чего в продолжение своих преступных действий в период времени с 18 час. 30 мин. до 19 час. 00 мин. незаконно продолжал удерживать Б., лишив ее свободы передвижения в пространстве, выбора ею места нахождения, общения с другими людьми, возможности самостоятельно распоряжаться своей свободой. Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 10 месяцев. С учетом сказанного можно сделать вывод, что личная (физическая) свобода как непосредственный объект незаконного лишения свободы человека (ст. 127 УК РФ) - это реальная возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные телодвижения (в том числе осуществлять общение с другими людьми) для удовлетворения своих потребностей без препятствий и принуждения. Часть 2 ст. 127 УК РФ предусматривает квалифицированные, а ч. 3 - особо квалифицированные составы незаконного лишения свободы. Данные составы являются двуобъектными: вред причиняется не только основному непосредственному объекту - личной свободе, но и дополнительным объектам - жизни или здоровью человека. Так, согласно материалам другого уголовного дела, во время распития спиртных напитков между подсудимой и потерпевшей Б. произошла ссора, в ходе которой подсудимая решила путем применения опасного для здоровья насилия лишить Б. свободы. С этой целью она ударила кулаком по лицу потерпевшей, отчего последняя упала на пол, и не менее трех раз нанесла удары кулаками в теменную область, после чего взяла стеклянную бутылку и дважды нанесла ей удары в область лба и уха. Далее поленом не менее двух раз ударила по голове потерпевшей, причинив в результате избиения телесные повреждения в виде резаных ран левой ушной раковины и надбровной области лица слева, которые в совокупности и каждая из ран в отдельности причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трех недель. Кроме того, подсудимая нанесла ссадины левой теменной области головы, которые вреда здоровью не причинили. Избив потерпевшую, виновная открыла лаз в подполье квартиры, куда сбросила Б., и закрыла лаз, лишив ее тем самым свободы, и удерживала в течение примерно 20 минут. Суд признал подсудимую виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы с применением насилия, опасного для жизни или здоровья), и назначил наказание в виде

двух лет лишения свободы [10].

Библиографический список:

1. Волкова О.В. Личная свобода как объект уголовно-правовой охраны //Российский следователь. - 2009. - № 16. – С. 15.
2. Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. – С. 44.
3. Дмитриев Д.М. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. – С. 86.
4. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеализации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. науч. тр. - М., 1994. - С. 14.
5. Зайдиева Д. Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. – С. 78.
6. Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. – С. 65.
7. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. – С. 145.
8. Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вест. Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 2013. - № 6. - С. 29.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2010. - С. 303–304.
10. Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/>.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: klochkova_alexa86@mail.ru

Олагов Энри Карэнович
Olagov Enri Karenovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

FACTORS DETERMINING THE COMMISSION OF ILLEGAL DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация: статья посвящена выявлению причин и условий совершения незаконного лишения свободы.

Annotation: The article is devoted to the identification of the causes and conditions of illegal deprivation of liberty.

Ключевые слова: незаконное лишение свободы, профилактика преступлений, причины и условия незаконного лишения свободы.

Keywords: illegal deprivation of liberty, crime prevention, causes and conditions of illegal deprivation of liberty.

Выработка эффективных мер профилактики преступлений, посягающих на физическую свободу лица, впрочем, как и преступлений других видов, невозможна без установления тех факторов, которые их порождают.

Общее увеличение числа преступлений, посягающих на физическую свободу человека, обусловлено многими факторами, имеющими в своей основе целый комплекс причин, которые в свою очередь необходимо рассматривать в комплексе конкретных условий.

Как уже было отмечено, факторы преступности составляют определенное множество, которое, в первую очередь, целесообразно разделить на две группы. К числу первых относятся явления и процессы, которые порождают, оживляют, укрепляют или поддерживают негативные взгляды, привычки, тенденции, лежащие в основе антиобщественного поведения, либо непосредственно вызывают или облегчают совершение преступления. К числу же вторых, напротив, относятся явления и процессы, противостоящие антиобщественному поведению, препятствующие появлению такового. Однако необходимо отметить, что в зависимости от сочетания с другими явлениями и процессами, факторы могут мигрировать из одной группы в другую.

На наш взгляд, здесь необходимо определить понятие факторного комплекса. В этом отношении мы полностью разделяем мнение С.В. Максимова, который включает в это понятие группу «однородных, тесно связанных между собой явлений, оказывающих сходное по характеру воздействие на преступность» [2, С. 24].

Исходя из социально-правовой природы преступности, все факторы, влияющие на нее, можно разделить на пять факторных комплексов: 1) социально-демографического характера (факторы, связанные с урбанизацией, миграцией населения, изменением половозрастной структуры населения и т. п.); 2) экономического характера; 3) социального и социально-психологического характера; 4) организационно-правового характера (сюда входят факторы, связанные с принятием новых законов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений; с пробелами в уголовном и других отраслях законодательства; с недостаточно высокой эффективностью отдельных правовых норм, регламентирующих порядок назначения и исполнения наказания; факторы, связанные с деятельностью органов, осуществляющих контроль над преступностью; с принятием актов об амнистии; практикой помилования преступников и т.п.); 5) другие факторы, не относящиеся к вышеназванным четырем группам.

Но нельзя представлять, что функционирование и изменения преступности есть только непосредственные ответы на внешние воздействия. Преступность относительно самостоятельна, ибо, в конечном счете, является порождением внешней среды. Выделившись из нее, обособившись, она остается связанной с ней, обеспечивая свое существование, изменения и определенное состояние в конкретных исторических рамках. Преступность, «беря» из внешней среды все необходимое для своего существования, функционирования, изменения, превращает взятое в свое внутреннее. Тем самым как бы автоматизирует себя, обеспечивая самостоятельность [1, С. 216].

«Внутреннее» преступности предстает как накопленное и преобразованное действие факторов, за которыми она сама закрепила детерминирующую роль, тем самым проявляя собственную активность, которая может рассматриваться как самодетерминация.

Представляется, что роль явлений, отнесенных в тот или иной комплекс не следует преувеличивать, абсолютизировать, поскольку все они имеют сложный характер переплетения, взаимодействий, переходов. Так явления социально-психологического порядка (криминальное заражение, групповая солидарность в противоправном поведении, следование отжившим традициям, привычкам, включая национальные и т.п.) могут быть факторами преступности (или ее части) как сами по себе (действуя как бы по горизонтали), так и усиливаться или ослабляться за счет действия общих социально-экономических и политических процессов (воздействие по вертикали). В свою очередь процессы и явления социально-психологического уровня оказывают свое воздействие на характер, интенсивность протекания социально-экономических и политических процессов.

С учетом характера воздействия, факторные комплексы, детерминирующие незаконное лишение человека свободы, можно разделить на уровни: общий, специальный и непосредственный.

Первый уровень включает в себя множество различных социальных противоречий и конфликтов. В рамках такого подхода при исследовании факторов преступности особое внимание уделяется анализу противоречий социально-экономического развития. В криминологической литературе к числу наиболее значимых противоречий социально-экономического развития относят несоответствия между уровнями потребностей и уровнем их фактического удовлетворения, интенсивными процессами урбанизации и миграции населения и уровнем социального контроля, увеличением уровня заработной платы и интенсивности и напряженности труда, темпами экономического развития и обеспечением материальных и культурно-бытовых нужд населения, темпами выравнивания потребностей и темпами выравнивания возможностей. Сюда же можно отнести противоречия, существующие в политико-правовой сфере жизни общества, наиболее значимыми из которых являются противоречия между пропагандируемыми догмами и фактическим положением в различных сферах жизни, принципами командно-административной системы и методами руководства государством в центре и на местах, противоречия, связанные с разрушением традиционной системы морали, подменой общечеловеческих ценностей догматическими стереотипами, с необоснованным количеством запретов, ограничений, предписаний, нестабильностью уголовной политики и несовершенством законодательства.

Специальный уровень факторных комплексов включает в себя именно те, которые оказывают детерминирующее влияние на незаконное лишение свободы как вид преступлений, то есть криминогенные факторы, свойственные всем или большинству преступлений данного вида.

Здесь необходимо отметить особое влияние на совершение незаконных лишений человека свободы следующих факторов:

- невозможность законным путем удовлетворять минимальные прожиточные нормы;
- слабая ранняя профилактика бытовых, досуговых и маргинальных конфликтов;
- малоэффективное предупреждение пьянства, наркотизма, токсикомании, отсутствие системы общественного влияния на лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией;
- пропаганда культа насилия в средствах массовой информации и кинематографии;
- латентность и безнаказанность значительного числа преступлений против физической свободы личности;
- небрежное хранение оружия, недостаточно эффективная профилактика незаконного оборота оружия;
- кризис семьи (структурные нарушения в семье, проявление взаимной агрессии членов семьи, конфликт доминирования, ослабление воспитательного влияния семьи);
- неадекватность характера и степени общественной опасности незаконного лишения человека свободы действующему уголовному законодательству и принимаемым

правоохранительными органами контрамерам;

- утрата личной перспективы, неблагоприятные материальные и жилищные условия, провоцирующие агрессивную «разрядку»;
- отсутствие практики получения информации о надежности партнера по бизнесу, заемщика денежных средств;
- виктимное (безнравственное, легкомысленное, противоправное) поведение потерпевших и др.

На наш взгляд, особое внимание в настоящее время следует уделить практически не контролируемому со стороны государственных органов росту уровня не занятого населения. Резкое изменение социального статуса лиц, не сумевших адаптироваться в новых экономических условиях, приводит к распространению установок на криминально-силовые методы разрешения социальных противоречий и конфликтов. По оценке зарубежных специалистов, увеличения количества безработных только на 1% обуславливает рост преступности на 5%.

Анализ факторов второго уровня позволяет сделать вывод о том, что ряд из них характерен не только для незаконного лишения человека свободы, но и иных видов преступлений.

Как бы глубоко мы ни анализировали все противоречия общественного развития и связанные с ними источники и причины преступности на социальном и социально-психологическом уровнях, невозможно понять суть данной проблемы вне связи с конкретной личностью, ее психологической характеристикой. Имеется в виду изучение проблем, оказывающих влияние на формирование и поведение личности того, кто совершает преступления, рассматривая личность и ее поведение во взаимосвязи.

Представление поведения преступника в виде определенной криминологической модели необходимо для уяснения процесса зарождения преступления, «пускового механизма» его возникновения и процесса развития. В механизме преступного поведения особый интерес представляет докриминальный этап, связанный с воздействием объективных и субъективных обстоятельств на возникновение мотивов, постановку целей, выбор средств, принятие субъектом будущего преступления решения о преступном деянии.

Одной из точек зрения на причинность индивидуального преступного поведения следует считать разделение явлений на группы, образующие докриминальный этап механизма преступного поведения: антиобщественные взгляды определенного круга лиц; внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды; различные жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызывают преступные действия.

Другая позиция осознания причинности позволяет классифицировать на материальные и идеологические причины.

Итак, на наш взгляд, причиной отдельно взятого преступления является взаимное проявление особенностей личности, сформировавшихся в процессе ее социализации, и объективно существующей внешней средой, создавшей благоприятные условия для совершения преступления и способной провоцировать решимость личности к противоправному поведению.

К условиям, способствующим совершению конкретного вида преступления, в том числе незаконного лишения свободы, криминологи справедливо относят: среду, деформирующую потребности; ситуацию, в которой находится личность; саму мотивацию.

На наш взгляд, для понимания человеческого поведения большое значение имеют вопросы мотивации, поскольку возникновение мотива есть логическое завершение докриминального поведения человека, а сам мотив является «основой субъективной детерминантой преступного поведения (а также и не преступного).

Следует отметить, что особого внимания заслуживают факторы, порожденные мотивами преступных действий, а также факторы, обусловленные возникшими конкретными межличностными отношениями, среди которых следует выделить:

- стремление решить проблемы бизнеса;
- желание возврата денежного долга противоправным путем
- стремление отомстить потерпевшему за совершенные им ранее действия;
- супружеские измены;
- аморальный, агрессивный, антиобщественный образ жизни потерпевшего;
- конфликтные отношения в семье, стремление решить проблемы воспитания детей;
- кризис личной жизни преступника;

- стремление скрыть совершённое только что другое преступление.

Библиографический список:

1. Криминология / Под ред. Г.А. Аванесова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - С. 216.
2. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. - М., Юристъ, 1995. - С. 23-24.

Клеветова Евгения Юрьевна**Klevetova Evgenia Yurevna**

магистрант 2 курса юридического факультета

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: evgenia1996.96@mail.ru

УДК 347.67

К ВОПРОСУ О ЗАВЕЩАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**TO THE QUESTION ISSUE: INTERNATIONAL EXPERIENCE**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам завещания в зарубежных странах. Рассмотрен международный опыт различных государств, которые устанавливают неповторимые и характерные только для их страны черты завещания.

Abstract: This article is devoted to probate in foreign countries. The international experience of various states that establish the unique and characteristic features of a will, unique to their country, is considered.

Ключевые слова: завещание, норма, форма, право.

Keywords: testament, norm, form, law.

В соответствии с п. 1 статьи 1118 ГК РФ правовой формой распоряжения имуществом на случай смерти является завещание. Немаловажно отметить, что с 1 июня 2019 года вторым способом распоряжения имуществом на случай смерти является заключение наследственного договора. Положения о наследственном договоре содержатся в статье 1140.1 ГК РФ.

Отечественное гражданское право понимает под завещанием распоряжение гражданина относительно своего имущества на случай смерти, сделанное в установленной законом форме (нотариальной или приравненной к ней). Таким образом, гражданин может завещать всё своё имущество или его часть одному или нескольким лицам, независимо от того, относятся ли они к числу его наследников по закону, а также юридическим лицам или государству. Завещатель может лишить права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону за исключением лиц, имеющих право на обязательную долю.

Рассматривая опыт зарубежных стран, стоит обратить внимание на важные аспекты завещания.

Важно помнить, что возможно опыт зарубежья вдохновит отечественного законодателя на новеллы в сфере наследования.

1. Дееспособность завещателя. Так, в силу ст. 663 Испанского гражданского кодекса не могут составлять завещания лица обоих полов, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, а также любое лицо, которое всегда или иногда не прибывает в здравом уме. А ст. 664 кодекса определила, что завещание, сделанное до безумия человека, является действительным.

Германское гражданское уложение в ст. 2229 закрепило норму, где лицо, объявленное душевнобольным или слабоумным вследствие расточительности или пьянства, не может составить завещания.

Ст. 472 Гражданского кодекса Италии гласит, что недееспособный гражданин не имеет права не только составить завещание в лице наследодателя, но и не имеет права принять наследство в роли наследника.

2. Завещание - это односторонняя сделка. Ст. 1721 Гражданского кодекса Греции установила, завещание - это односторонний акт, поэтому оно должно быть написано наследодателем собственноручно, так как суд имеет право проверить подлинность завещания и сравнить его с другими документами завещателя, написанного им от руки.

В силу ст. 669 и ст. 670 Гражданского кодекса Испании два лица и более не могут составить завещание. Создание завещания - это сугубо личное дело, оно не может быть оставлено на усмотрение третьего лица, а также не может быть сделано с помощью адвоката или представителя.

Аналогично и Гражданский кодекс Франции в ст. 893 определил, что безвозмездное отчуждение имущества может быть осуществлено лишь путем договора дарения или завещания. Таким образом завещанием называется акт, посредством которого одно лицо отчуждает,

на безвозмездной основе, все или часть своего имущества или своих прав в пользу другого лица.

3. Виды и формы завещаний. Греция в Гражданском кодексе закрепила 4 вида завещаний. Собственноручное завещание регулируется ст. 1721 ГК Греции, составляется в форме письменного документа с обязательным указанием даты и места совершения завещания с подписью наследодателя. Публичное завещание закреплено в ст. 1724 кодекса также заключается в письменной форме, но в присутствии гражданского нотариуса и трех свидетелей или в присутствии двух нотариусов и одного свидетеля. Тайное завещание упомянуто в ст. 1738 ГК Греции и предполагает письменную форму с передачей завещания нотариусу в присутствии трех свидетелей или двух нотариусов и одного свидетеля с устным объяснением, что документ содержит его последнюю волю. Чрезвычайные завещания составляются при особых обстоятельствах, это могут быть завещания в море ст. 1749, завещания во время военных действий ст. 1753 и завещания в период изоляции ст. 1757 ГК Греции. Завещание может быть составлено с нотариусом, судьей первой инстанции, бургомистром, муниципалитетом, председателем общины, полицейскими, руководителем больницы или санитаром. Если прошло 3 месяца после окончания чрезвычайных обстоятельств и лицо находится при жизни, то чрезвычайное завещание считается ничтожным в силу ст. 1758 Гражданского кодекса Греции.

Также Гражданский кодекс Португалии различает 3 вида завещания. Они одноименны с тем правом на которое будет ссылаться гражданин при защите своих прав. Таким образом ст. 348 ГК Португалии определило обычный, местный и иностранный вид завещания. Также ст. 2223 кодекса гласит, что вне зависимости от вида завещания, его форма должна быть письменной, а стиль торжественный.

Испания закрепила 6 видов завещаний. Собственноручное завещание в силу ст. 688 ГК Испании может быть сделано только лицом, которое достигло установленного законом возраста, составлено в письменной форме с указанием на год, месяц, день его создания. Ст. 695 кодекса регулирует открытое завещание. Наследодатель выражает в устной или письменной форме свою последнюю волю нотариусу. Закрытое завещание закреплено в ст. 706 ГК, оформляется в письменном виде, в запечатанном конверте, с его передачей нотариусу. Ст. 716 определила такой вид, как завещание военнослужащего. Любой военнослужащий во время военной кампании, добровольцы, заложники, пленные и другие лица, нанятые армией, могут составить завещание в письменной форме перед должностным лицом, не меньшего звания, чем капитан. Завещание на борту, определено ст. 722 ГК Испании. Оно может быть совершено в открытом и закрытом виде в присутствии капитана и двух свидетелей. Также ГК Испании предусмотрел для своих граждан совершать завещание вне пределов страны - это так называемые завещания, сделанные в зарубежной стране. Ст. 732 установила возможность испанцам составить завещание за пределами национальной территории в соответствии с формами, установленными законодательством той страны, где они находятся.

4. Принцип свободы завещания, в соответствии с которым наследодатель вправе завещать любым лицам любое имущество. Таким образом Гражданский кодекс Мексики закрепил в ст. 1327 норму, которая позволяет наследодателю завещать свое имущество гражданам, юридическим лицам, а также иностранцам, с условием, что последние имеют полную правоспособность на получение наследства.

Германия в ст. 2087 Гражданского кодекса предоставило право наследодателю завещать любое имущество любым лицам.

Аналогично и Гражданский кодекс Испании в статьях 744 - 750 установил, что наследодатель имеет право завещать свое имущество любым лицам, которые имеют полную дееспособность, а также церквям и соборам, провинциям и провинциальным администрациям, городским советам и муниципалитетам, больницам, благотворительным и общественным подготовительным учреждениям, ассоциациям, легализованным юридическим лицам. Кроме того, завещатель имеет право распорядиться своим имуществом в пользу бедных, без указания конкретных лиц или места. Определение тех, кто является бедными и распределение имущества принимаются теми лицами, которые назначены наследодателем, а при отсутствии таковых приходским священником, мэром или муниципальным судьей. Таким же образом происходит распределение имущества среди бедных, если завещатель указал на конкретный приход или населенный пункт. Любое отчуждение имущества в пользу неустановленного лица, является недействительным, пока не будет выявлен такой человек.

5. Нотариальное удостоверение. Данная норма в Гражданском кодексе Франции закреплена в

ст. 971, которая обеспечивает нотариальное удостоверение завещания в присутствии двух нотариусов или при одном нотариусе и двух свидетелях.

В соответствии со ст. 2231 Гражданского кодекса Германии установлена возможность удостоверения завещания не только нотариусом, но и судьей.

Кроме того, в силу ст. 685 Гражданского кодекса Испании нотариус помимо удостоверения завещания должен знать наследодателя, а если он его не знает, то идентифицирует его личность с помощью двух свидетелей, знающих его и нотариуса, либо с помощью документов, выданных государственными органами с целью идентификации лиц. Здесь нотариус обязан удостовериться, что завещатель имеет все необходимые правовые возможности составить завещание.

Гражданский кодекс Мексики в ст. 1594 определил, что удостоверить завещание наследодателя имеют право нотариусы, а также секретари дипломатического представительства, консулы и вице-консулы.

Ст. 1028 Гражданского кодекса Чили закрепила право на удостоверение завещаний, как чилийцев, так и иностранных граждан таким лицам, как Полномочный Посол, Поверенный в Делах, секретарь посольства, обладающий рангом, который ему присвоил Президент Республики Чили, а также консул, который обладает патентом на удостоверение. Также при удостоверении должно быть сделано прямое упоминание о должности и указан ранг или патент.

Таким образом, опыт зарубежного законодательства показал, что нормы, регулирующие институт завещания в наследственном праве полностью схож с отечественными нормами. Исключения составляют лишь те конструкции, которые характерны для конкретной страны или местности. Так или иначе, завещание является неотъемлемой частью гражданского права, которую граждане любой страны с уважением применяют на практике.

Библиографический список:

1 Германское гражданское уложение URL: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=23> (дата обращения: 05.07.2019).

2 Гражданский кодекс Испании URL: https://4ru.es/es/knowledge_base/zakon-spain/item/489-codigo_civil_capitulo_3_seccion_3 (дата обращения: 05.07.2019).

3 Гражданский кодекс Франции URL: <https://constitutions.ru/?p=416&page=8&attempt=1> (дата обращения: 05.07.2019).

4 Гражданский кодекс Эстонии URL: <http://www.jus.ee/news/1/1639/-/> (дата обращения: 05.07.2019).

5 Гражданский кодекс Португалии URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041201> (дата обращения: 05.07.2019).

6 Гражданский кодекс Мексики URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0302> (дата обращения: 05.07.2019).

7 Гражданский кодекс Чили URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/10/20/1079455163/Чили%201855.pdf> (дата обращения: 05.07.2019).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LIX Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2019